

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Научная статья

УДК 930.25+39(571.54)+78 (571.54)

doi: 10.17223/22220836/45/17

КУЛЬТ ТЭНГРИЕВ БУРЯТ В АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН

Лидия Данииловна Дашиева¹, Суржана Борисовна Миягашева²

^{1, 2} *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия*

¹ *dashieva2006@yandex.ru*

² *surjana@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению шаманского культа тэнгриев в фондах ЦВРК ИМБТ СО РАН. Авторами выявлены три разные тематические и жанровые архивные группы, в которых содержатся материалы, отражающие данный культ. Установлено, что специфические мотивы культа тэнгриев представлены уникальными образцами текстов, такими как ураническая генеалогия, гимны и шаманские призывания, тексты шаманской и буддийской обрядовой практики. Отдельно выделяется коллекция аудио-записей шаманских песнопений и заклинаний.

Ключевые слова: бурятский шаманизм, архивные материалы, культ тэнгриев, песнопения, призывания

Благодарности: Статья выполнена в рамках государственного задания – проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (номер госрегистрации: 121031000263-3).

Для цитирования: Дашиева Л.Д., Миягашева С.Б. Культ тэнгриев бурят в архивных материалах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 184–194. doi: 10.17223/22220836/45/17

CULTURAL HERITAGE

Original article

THE CULT OF THE TENGRIES IN ARCHIVAL MATERIALS OF THE CENTER OF ORIENTAL MANUSCRIPTS AND XYLOGRAPHS OF THE IMBT SB RAS

Lidiya D. Dashieva¹, Surjana B. Miyagasheva²

^{1, 2} *Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Ulan-Ude Russian Federation*

¹ *dashieva2006@yandex.ru*

² *surjana@yandex.ru*

Abstract. An important role in preserving the ethnic and cultural identity of the Buryat ethnos is acquired by traditional culture and a unique historical and cultural heritage, in which a special place is occupied by works of a shamanic cult. In this regard, the study of the

phenomenon of the cult of the tengries, shamanic hymns and invocations, as well as shamanic rituals of the Buryats, often lost or modified, their reconstruction becomes obvious urgency and timeliness.

The article is devoted to the study of the shamanic cult of the tengries in the archival materials of the Center of Oriental manuscripts and xylographs of the IMBT SB RAS. For the first time in Russian and foreign Mongolian studies an attempt is made to systematize handwritten sources in the Old Mongolian written, Buryat and Russian languages and comprehensively present the materials of the richest funds of the archive.

In the archive fund, three groups are revealed: the general fund, the Mongolian fund and the phonofund.

The database of the study of the cult of the tengries became materials of more than 116 sources, containing information from the general archive fund in Buryat and Russian (more than 100) and the Mongolian fund (16 sources) translated by the authors of the article from the old Mongolian written into Russian.

The materials of the general fund reflect the diversity of shamanic rituals of the Buryats as a whole. Thematic groups such as mythology and uranum genealogy, hymns and texts of shamanic conscription and ritual practice are highlighted for revealing the specific motives of the cult of the tengries. This fund, which is kept in the manuscript department is the heritage of ethnographers, religious scholars, linguists and folklorists.

The Mongolian Fund is represented by unique samples of texts of buddhist-shamanic ritual practice. It is determined that such rituals, connected with veneration of tengri, are the basis on the ritual of burning incense named san. These texts refer to the syncretic ritual practice, and represent records of hymns, prayers and descriptions of sacrificial rites to shamanic deities and ancestral spirits included in the Buddhist pantheon of deities. Manuscripts in the Old Mongolian language are a valuable historical and cultural source, revealing the phenomenon of written heritage of the Mongolian peoples.

The collection of audio records of shamanic hymns, invocations, spells, stored in the phonofund of the archive of the IMBT SB RAS, which have value as a phenomenon of the ritual shamanic poetry of the Buryats, is singled out. The differentiation of audio samples into ritual singing and foul (narrative) genres is defined. Samples of audio recordings of the shamanic poetry dedicated to the cult of the tengries are systematized into the shamanic calls of the boogei durdalga and shamanic songs of boogei duunuud. It is revealed that the sound or acoustic code is of particular importance in the music of the shamanic cult, and in this connection the question of the correlation of the verbal and musical components in the shamanic invocations and hymns is touched upon.

Keywords: Buryat shamanism, archival materials, a cult of the tengries, shaman's hymns, Buryats

Acknowledgments: Статья выполнена в рамках государственного задания – проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (номер госрегистрации: 121031000263-3).

For citation: Dashieva L.D., Miyagasheva S.B. The cult of the tengries in archival materials of the Center of oriental manuscripts and xylographs of the IMBT SB RAS. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2022;45:184-194. doi: 10.17223/22220836/45/17

Почитание тэнгри как высшего неба было известно монголоязычным и тюркоязычным народам Центральной Азии еще со времен хунну. Само слово в древнемонгольском языке обозначало «небо, гений неба, могущественное божество, источник души, вечный и правосудный мироправитель» [1. Т. 2. С. 1763]. Более конкретным значением понятия «тэнгри/тэнгэри» является его персонификация в виде духов-небожителей, входящих в пантеон древней религии монгольских народов [2. С. 53].

Култ тэнгриев-небожителей у бурят нашел отражение в мифологии, фольклоре, героических эпосах, шаманских призываниях. Моления в честь

них проводились в условиях родоплеменных и родовых коллективных обрядов, таких как шаманские *тайлганы*, и в рамках семейно-индивидуальных шаманских обрядов. В настоящее время традиционная культура и уникальное историко-культурное наследие приобретают важную роль в сохранении этнической и культурной идентичности бурятского этноса. В этой связи изучение феномена культа тэнгриев, шаманских песнопений и призываний, равно как и шаманских обрядов бурят, зачастую уже утраченных или модифицированных, и их реконструкция приобретают очевидную актуальность и своевременность.

Особую ценность в углубленном исследовании бурятских шаманских обрядов, традиций и культов приобретают архивные материалы Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Формирование архивного фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН было связано с началом деятельности Бурят-Монгольского ученого комитета, основанного в 1922 г. Его задачей являлись организация переводческого и издательского дела, создание рукописного и библиотечного фонда, воспитание кадров специалистов, собирание материала и изучение языка, литературы, истории [3. С. 42]. Созданный при комитете рукописный отдел осуществлял сбор, систематизацию исторических источников, рукописей обрядовой литературы на монгольском и тибетском языках, экспедиционных материалов и научных отчетов, дневников и записей ученых-востоковедов, исследователей, собирателей-краеведов. Первые материалы, поступившие на хранение в отдел, датируются серединой 20-х гг. прошлого века [4. С. 5].

В фондах ЦВРК выявлено три группы источников, отражающих культ небожителей: первую группу составляют шаманские материалы на русском и бурятском языках, которые входят в общий архивный фонд ЦВРК. Они представляют собой огромное количество письменных материалов, посвященных шаманизму бурят Предбайкалья и Забайкалья конца XIX – начала XX в. Это – личные коллекции собирателей, рукописи, полевые материалы, фотодокументы, рабочие тетради и черновые записи ученых, которые занимались вопросами этнографии, истории, фольклора, бурятского языка и его диалектов и др.

Значительное количество материалов по бурятскому шаманизму сосредоточено в личных фондах С.П. Балдаева, М.Н. Хангалова, П.П. Баторова, А.К. Богданова, Ц.Ж. Жамцарано, И.Н. Мадасона. Встречающиеся в них сведения о культе тэнгриев являются многоаспектными, и для раскрытия их специфических мотивов авторами выделены три тематические группы.

Первую тематическую группу составляют мифологические сюжеты, легенды, предания о жизни и подвигах небожителей и представителей их семейств. Ключевыми являются мифы о сотворении мира, из сюжета которых можно заключить, что тэнгрии выступали в мировоззрении бурят как создатели всего земного. А.К. Богдановым были записаны легенды западных бурят, в которых тэнгрии играли ведущую роль в возникновении видимого и невидимого миров [5]. Также небожители считались творцами и покровителями людей – Эсэгэ Малан тэнгри почитался создателем всего земного, а его девять сыновей и девять дочерей почитались в качестве покровителей различных ремесел и промыслов, домашнего очага [6].

Тэнгриев насчитывалось разное количество, их число варьировалось, и они делились на 55 западных и 77 северных тэнгри, по другому варианту всех тэнгри было 99 – 55 западных добрых и 44 восточных злых. В связи с этим среди архивных материалов особого внимания заслуживает дело № 1110 из фонда С.П. Балдаева под названием «Тэнгрины», датированное 1952 г., в котором записаны варианты мифологии аларо-унгинских, кудинско-верхотуринских, качугских, агинских, ольхонских, идинских бурят [7]. Определенный интерес представляют многочисленные мифы, содержащие информацию о происхождении и генеалогии уранических богов, в них приводится персональный ряд представителей старшего поколения во главе с небожителями-старейшинами [8].

Второй крупный блок архивных записей составляют гимны и тексты шаманских призываний, обращенных к тэнгриам. Материалы по шаманской обрядовой поэзии представлены различными словесно-поэтическими ритуальными формами и в большинстве случаев записаны на бурятском языке, тем самым отражают его диалектные особенности [4. С. 8]. Значительное количество текстов шаманских призываний *тэнгэрийн дурдалга* и пояснения к ним хранятся в личном фонде Л.Н. Мадасона [9]. Его рукописные варианты шаманских текстов на бурятском и русском языках остаются до сих пор неопубликованными. Образцы произведений обрядовой шаманской поэзии сосредоточены в фондах С.П. Балдаева [10], М.Н. Хангалова [11]. Наибольшее количество призываний, записанных у шаманов, было посвящено главному из всех тэнгриев – Эсэгэ Малан тэнгри [12].

В связи с широким распространением буддийской религии, образ и функции тэнгриев претерпели изменения и трансформацию – буддизм включил в свой пантеон шаманские божества, наиболее почитаемые бурятами. В вербальных текстах нашли отражение этапы развития культа тэнгриев под влиянием буддийской доктрины. Подобные материалы по фольклору и этнографии восточных бурят Забайкальской области содержатся в полевых дневниках и блокнотах Ц. Жамцарано, который вел записи во время командировок в Забайкалье в 1908–1909 гг. Можно отметить дело под названием «Описание шаманства у агинских хори-бурят», в котором приводятся тексты призываний тэнгриев хори-бурят, таких как Хиһан тэнгри, Гужэр тэнгри, Манжалай [13. Л. 1–5]. Буддийский культ Гужэр тэнгри, позиционирующегося в качестве покровителя лошадей, был отмечен у бурят Боханского аймака Иркутской области и в Кабанском районе И. Мадасоном [14]. Молебствия в честь них исполнялись в храмах ламами. П.П. Баторовым приводится текст призывания Гужэр тэнгри, записанный со слов ширетуя Аларского дацана Назарова [15].

В качестве третьей тематической группы в общем архивном фонде определяется практическая сторона культа тэнгриев – ритуалы и обряды жертвоприношений, которым собиратели уделяли особое внимание. Шаманские обряды в честь небожителей наиболее ярко и полно описаны М.Н. Хангаловым [12]. Значительный интерес представляют материалы по шаманизму западных бурят и фотографии, собранные ученым-исследователем, археологом П.П. Хороших, среди которых рассматриваются религиозные представления монголов и бурят и описываются шаманские обряды в честь небожителей Гужэр тэнгри и Субэртэн. В них даны описания обрядов жертвоприношений, ритуалов и церемоний [16].

Кроме шаманских материалов, в фондах ЦВРК хранятся архивные материалы, состоящие из ритуальных обрядников шаманско-буддийского происхождения. Они входят в состав монгольского фонда ЦВРК. Эти тексты представляют собой гимны, молитвы и описания обрядов жертвоприношений шаманским божествам и духам предков, включенным в буддийский пантеон божеств. Подобные обрядники отражают синкретический ритуал, называемый сан (bsangs), т.е. ритуал подношения и воскурения фимиама разным божествам, духам и покровителям. Данные бурятские тексты датируются сер. XIX в. и являются рукописными образцами, не имеющими аналогов в других собраниях монгольских книг. Они были собраны во время экспедиций бурятских ученых-востоковедов или переданы самостоятельно на хранение в архив их прежними владельцами.

Манускрипты ритуала воскурений фимиама и подношений сан, называемые сан-чога, хранятся в составе монгольского фонда ЦВРК, в котором насчитывается более 6 000 монгольских рукописей и ксилографов. Данный фонд разделен на 6 архивных коллекций под шифрами М I, М II, М III, БМ, МG и КМ.

Монгольский фонд М I представляет собой коллекции буддийских сочинений самых разных направлений и жанров религиозного и светского характера [17. С. 141–143]. Фонд М II включает буддийские канонические тексты, жизнеописания Будды и его учеников, выдающихся религиозных деятелей, фольклорные произведения, обрядовую литературу, медицинские и астрологические трактаты и сочинения. Источники этих двух фондов были опубликованы в аннотированных каталогах в 2004 и 2006 гг. в Японии [18, 19].

Однако в настоящее время остаются terra incognita материалы монгольского фонда под шифрами М III, МG, КМ и БМ. Из них монгольский фонд М III представляет собой коллекцию ксилографов и рукописей религиозного характера на старописьменном монгольском языке, МG включает в себя канонические издания Ганджур. Коллекция КМ состоит из монгольских книг, переданных в 1958 г. в рукописный отдел ЦВРК из Республиканского краеведческого музея (бывшего Антирелигиозного, ныне Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова). Фонд БМ представляет коллекцию, собранную известным бурятским монголоведом Пурбо Балдановичем Балданжаповым. Он включает в себя редкие тибетские, монгольские, бурятские письменные источники, которые наряду с личным архивом, фонотекой, библиотекой и коллекцией микрофильмов были переданы вдовой ученого в ЦВРК и хранятся в его мемориальном кабинете [20. С. 34].

Монгольский фонд сохранил уникальные образцы обрядников, посвященных культу тэнгриев у бурят. Выделенные авторами обрядники ритуала воскурений и подношений из монгольского фонда М III, КМ и БМ имеют традиционную для буддийской книги форму бодхи. Текст написан чернилами и тушью черного цвета на бумаге производства русских бумажных фабрик. Подобные обрядники синкретического ритуала сан были записаны бурятскими и монгольскими ламами в XVII–XVIII вв. и распространялись вплоть до XIX в. [21. С. 15]. К сожалению, установить авторство не представляется возможным, так как манускрипты, в отличие от ксилографий и литографий, оставались не подписанными авторами. Вероятно, они использовались в быту и хранились в юртах, домах простых аратов, и ламы пользовались ими крайне

редко, так как должны были читать свои молитвы на «священном» тибетском языке [22. С. 94].

Шесть из семнадцати текстов в честь тэнгриев посвящены Хан Хурмаста тэнгри. В ритуальных текстах он предстает главным среди 33 тэнгри, пребывающих на вершине Мировой горы Сумеру и враждующих с асурами [23]. Особый интерес вызывают три рукописных сочинения «Указ Хормуста тэнгри, из сочинения на каменной стеле близ города Пекин» [24], которые представляют собой интереснейшие образцы обрядовой литературы, созданные в результате смешения шаманских элементов и буддийского учения.

В ламаистских обрядниках культ тэнгри намного превышает каноническое абстрактное число 99 небожителей, и многие представители пантеона восточных злых небожителей выступают в качестве защитников и покровителей. Можно отметить, что в обрядниках сан-чога тэнгри получили новый статус божеств-покровителей, например, если Ата тэнгри считался главой 44 восточных злых тэнгри бурятского пантеона, то в буддийской мифологии он предстает защитником. В тексте «Воскурение Ата тэнгри» данное божество фигурирует как дарующий пищу, коня, одежду, избавитель от зла [25]. К ним также относится образ Охин тэнгри, которой посвящены пять текстов сан-чога из ЦВРК. Эта небожительница, именуемая в мифах монгольских народов Охин Хара-тэнгри, что означает «Дева-Тёмное небо», была включена в пантеон буддийских божеств в качестве ипостаси богини Лхамо. В итоге в мифологии монгольских народов она стала восприниматься как всеобщая прародительница, с которой связан культ плодородия и возрождения жизни [26. Т. 2. С. 272], несмотря на то, что в бурятской шаманской мифологии она относилась к пантеону вредоносных восточных небожителей [27].

Одним из ярких представителей тэнгриев является Хан Заячи-тэнгри, который персонифицируется как защитник людей, дарующий храбрость, вселяющий мужество в воинов, начальник небесных войск. Он вооружен стальным мечом и столь могуч, что сокрушает скалы [28]. В тексте «Сутра, посвященная священному Заячи тэнгри», божество описывается всемогущим, обладающим громовым голосом, подобным звуку бубна [29].

Весьма часто в текстах сан-чога вместо древних тэнгри упоминаются 9 Сульдэ-тэнгри, 13 Дайсун-тэнгри, 5 Ибэггчи-тэнгри. Подобные текстовые вкрапления представляют собой элементы, созданные под влиянием добуддийских верований, ассимилированных ламаизмом [30. С. 100]. Они имеют специфические функции божеств войны. К разряду воинских культов относится почитание Дайсан/Дайчин тэнгри, чей образ соответствует тибетскому Далха [Там же].

В целом небожители-тэнгри из буддийских канонических текстов наделяются весьма широким кругом полномочий – это защита от злых духов, смерти, болезней, врагов и разбойников, дарование жизненной силы людям и скоту, мира, благополучия, воинской и охотничьей удачи, покровительство семье, домашнему хозяйству, в особенности поголовью скота. Если первая группа источников архива ЦВРК отражает архаические мотивы культа тэнгриев, где они выступали в качестве покровителей бурят, то тэнгри из обрядников сан-чога выступают в виде космических, по своей природе достаточно абстрактных божеств, которым свойственны необъятность и вездесущность.

Как упоминалось выше, некоторая часть материалов этих двух групп была опубликована в аннотированных каталогах Н.В. Цыремпилова [18, 19] и О.А. Шаглановой [4]. Однако до настоящего времени не существует полного всеобъемлющего описания архивных материалов ЦВРК, посвященных культу тэнгриев. Для полной презентации источников авторами статьи выделяется еще одна группа – фонофонд, состоящий из произведений музыки шаманского культа: песнопений, призываний, заклинаний и гимнов в виде аудиозаписей [31]. Материалы данной группы архивных источников ЦВРК необходимо ввести в научный оборот, что позволит в полном объеме представить разнообразие культа тэнгриев и выявить их культовую значимость в традиционной культуре бурят.

Учитывая тот факт, что в сложный период времени (60–70-е гг. XX в.), когда в России распространялась атеистическая пропаганда советского режима и шаманская ритуальная деятельность была запрещена, большой заслугой бурятских ученых явилось собирание и обработка материалов по бурятскому шаманизму, в том числе аудиозаписей шаманских песнопений. Аудиообразцы были записаны в разное время бурятскими учеными-этнографами, филологами, фольклористами Д.С. Дугаровым, М.П. Хомоновым, Г.О. Туденовым, В.Ш. Гунгаровым, Е.В. Баранниковой во время экспедиций БКНИИ СО АН СССР (Бурятский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения Российской академии наук), затем БИОН (Бурятский институт общественных наук, ныне ИМБТ) в 1963–1976 гг. Материалы фонофонда представляют уникальную ценность и демонстрируют феномен обрядовой поющей шаманской поэзии бурят. Ранние аудиообразцы были записаны Д.С. Дугаровым в 1963 г., а поздние – Л.Д. Дашиевой в 2008–2012 гг.

Общее количество аудиообразцов составляет двадцать фоноединиц (далее – ф.е.), которые дифференцируются на обрядовые поющиеся и непоющиеся (нарративные) жанры и распределены следующим образом: шесть шаманских призываний *бөөгэй дурдалга* (инвентарные № 3086, 3214, 3247, 3324), десять образцов шаманских песнопений *бөөгэй дуунууд* (№ 3086, 3212, 3247, 3295, 3357) и четыре образца непоющейся шаманской поэзии.

Шаманские призывания *тэнгэрийн / бөөгэй дурдалга* – ритуальное обращение и призывание духов и божеств шаманского пантеона тэнгриев, исполняющиеся во время коллективных общеплеменных, родовых *Ехэ тайлган* (Большой тайлган) и частных семейно-индивидуальных ритуалов. По сведениям Т.М. Михайлова, *тэнгэрийн / бөөгэй дурдалга* отличаются от заклинаний и гимнов своей масштабностью и состоят из нескольких сотен стихотворных строк. Их композиционные особенности заключаются в строгом следовании четырех разделов: зачина, эпической части, в которой дано описание и восхваление божеств и духов (тэнгриев), просьбы и заключительного восклицания *сөөг / сөөк*. Причем исследователь отмечает синкретизм исполнения шаманских призываний, включающих пение, речитацию, удары в бубен *хэсэ*, мимику и жестикуляцию [32].

В большинстве шаманских текстов часто фигурирует сакральное слово *сөөг*, звучащее в начале и в конце каждого фрагмента призывания *дурдалга*, обращенного к божествам шаманского пантеона. Это восклицательное призывное слово в начальном и заключительном сегментах шаманского призывания сопровождается ритуальным действием – брызганием молочной вод-

кой *архи* или кумысом, которое и означает – «принимай жертвоприношение, внемли обращению!». Нотный пример шаманского призывания тэнгрия *Айа Хайрхан хана*, записанного Д.С. Дугаровым в 1963 г. в селе Орлик Окинського района Бур. АССР (Бурятской автономной советской социалистической республики) от *хонгодорского* шамана В.Ц. Балданова, представлен на рис. 1. Нотировка уникального аудиообразца этого шаманского призывания, хранящегося в фонфонде ЦВРК (инвентарный номер 3086, № 13), выполнена одним из авторов статьи Л.Д. Дашиевой.

Рис. 1. Нотный пример шаманского призывания тэнгрия Айа Хайрхан хана, записанного Д.С. Дугаровым от хонгодорского шамана В.Ц. Балданова. С. Орлик Окинського района Бур. АССР. 1963 г.

Fig. 1. A musical example of the shamanic invocation of tengri Aya Khairkhan Khan, recorded by D.S. Dugarov from the khongodor shaman V.Ts. Baldanov. Orlik of the Okinsky district of the Bur. ASSR. 1963

В связи с тем, что вербальный текст призывания *дурдалга* верховного шаманского божества *Айа Хайрхан хана* речитируется или пропевадается, большое значение имеет его звуковысотная организация. Поскольку музыка шаманского культа бурят совершенно не изучена и представляет особое жанровое явление в ритуальном культурном поле бурят, в данной статье лишь затрагивается вопрос корреляции вербальной и музыкальной составляющих в шаманских призываниях *дурдалга* на примере образцов. В связи с этим в проанализированных одним из авторов статьи образцах шаманской музыки в честь тэнгриев у западных бурят обнаружена специфическая особенность – слово *сөөг* всегда совпадает с верхними звуками звукоряда. Вероятно, такая «выделенная» позиция вполне оправдана тем, что в прямом обращении к божеству реализована сугубо магическая функция умиловствления и заклинания, требующая от шамана (*бөө*) особенно большой концентрации сил и умений. Причем инициальный и заключительный звуки, совпадающие со словом *сөөг*, по высоте идентичны друг другу и образуют своеобразную интонационно-акустическую арку в структуре шаманского призывания [31].

Письменные материалы, хранящиеся в архиве ЦВРК СО РАН, ценны тем, что в них сосредоточено богатое наследие фольклорного, этнографического, лингвистического, музыкально-обрядового, религиозного характера. В них обнаруживается теснейшая связь с шаманской мифологией, и на их основе можно проследить эволюцию образов, мотивов и сюжетов культа небожителей. В целом разностадиальные источники дифференцированного характера и жанра, отражающие мировоззрение предбайкальских и забайкальских бурят, позволяют рассмотреть сложный комплекс представлений бурят о небожителях-тэнгриях в рамках единой духовной традиции.

Список источников

1. Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь. Т. 2. Казань : Типография Казанского университета, 1846.
2. Урбанаева И.С. Шаманская философия бурят-монголов: центральноазиатское тэнгрианство в свете духовных учений. Ч. 2. Улан-Удэ : Издательство БНЦ СО РАН, 2000. 203 с.
3. Хадалов П.И., Румянцев Г.Н. Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры. Улан-Удэ : Бурят-монгольское кн. изд-во, 1954.
4. Шагланова О.А. Аннотированный каталог архивных материалов по бурятскому шаманизму Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии / ред. Юки Конагая. Осака : Нац. музей этнологии, 2009. 333 с.
5. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2.
6. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1111.
7. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1110.
8. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 51.
9. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 18. Оп. 1. Д. 188, 192, 195, 196.
10. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1106, 1111, 1113, 1114, 1124.
11. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 26, 39.
12. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 26, 52, 53.
13. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 23.
14. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 18. Оп. 1. Д. 188, 196.
15. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11.
16. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 389.
17. Цыремпилов Н.В. О работе над описанием коллекции М I монгольского фонда Отдела памятников письменности ИМБТ СО РАН // Письменное наследие монгольских народов: актуальные проблемы информационного обеспечения востоковедных исследований : материалы I Междунар. семинара (2–6 августа 2004 г.). Улан-Удэ, 2005. С. 140–147.
18. *Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Branch of Russian Academy of Sciences* / Compiled by N. Tsyrempilov, ed. by T. Vanchikova. Sendai City, Japan. Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2004. Monograph series № 17. 309 p.
19. *Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M II of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Branch of Russian Academy of Sciences* / Compiled by N. Tsyrempilov, ed. by T. Vanchikova. Sendai City, Japan. Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2006. Monograph series № 24. 412 p.
20. Аюшеева М.В. «Дорогой друг, Пурбо!» – Переписка П.Б. Балданжапова (по материалам личного архива) // Культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. с.-х. акад. им. В.Р. Филиппова, 2014. Вып. 8. С. 34–47.
21. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М. : Наука, 1977. 198 с.
22. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск : Наука, 1987. 113 с.
23. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. М III. Оп. 1. Д. 1938.
24. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. М III. Оп. 1. Д. 820, 1393, 1938.
25. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. БМ. Оп. 1. Д. 121, Ф. М III. Оп. 1. Д. 648.
26. Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1991. Т. 2. С. 272–273.
27. Дузаров Б.С. Пантеон восточных тэнгриев в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хаан» // Монголика. Институт восточных рукописей РАН. СПб., 2008. С. 93–99.
28. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. БМ. Оп. 1. Д. 60, Ф. М II. Оп. 1. Д. 633, 635.
29. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. М III. Оп. 1. Д. 814.

30. Галданова Г.Р. Эволюция представлений о тэнгри (по текстам монголоязычных обрядников) // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ, 1995. С. 94–107.

31. Дашиева Л.Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят: Научное исследование. Иркутск : Отгиск, 2017. 448 с.

32. Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск : Наука, 1987. 288 с.

References

1. Kovalevskiy, O.M. (1846) *Mongol'sko-russko-frantsuzskiy slovar'* [Mongolian-Russian-French Dictionary]. Vol. 2. Kazan: Kazan State University. pp. 595–1545.

2. Urbanaeva, I.S. (2000) *Shamanskaya filosofiya buryat-mongolov: tsentral'noaziatskoe tengrianstvo v svete dukhovnykh ucheniy* [Shamanic philosophy of the Buryat-Mongols: Central Asian Tengrianism in the light of spiritual teachings]. Vol. 2. Ulan-Ude: SB RAS.

3. Khadalov, P.I. & Rumyantsev, G.N. (1954) *Buryat-Mongol'skiy nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury* [Buryat-Mongolian Research Institute of Culture]. Ulan-Ude: Buryat-mongol'skoe kn. izd-vo.

4. Shaglanova, O.A. (2009) *Annotirovannyy katalog arkhivnykh materialov po buryatskomu shamanizmu Tsentra vostochnykh rukopisey i ksilografav Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii* [The annotated catalog of archival materials on Buryat shamanism of the Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts of the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology]. Osaka: National Museum of Ethnology.

5. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 14. List 1. File 2.

6. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 36. List 1. File 1111.

7. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 36. List 1. File 1110.

8. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 4. List 1. File 51.

9. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 18. List 1. File 188, 192, 195, 196.

10. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 36. List 1. File 1106, 1111, 1113, 1114, 1124.

11. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 4. List 1. File 26, 39.

12. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 4. List 1. File 26, 52, 53.

13. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 6. List 1. File 23.

14. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 18. List 1. File 188, 196.

15. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 14. List 1. File 11.

16. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund 20. List 1. File 389.

17. Tsyrempilov, N.V. (2005) O rabote nad opisaniem kollektsii M I mongol'skogo fonda Otdela pamyatnikov pis'mennosti IMBiT SO RAN [On the work on the description of the M I collection of the Mongolian Fund of the Department of Written Monuments of the IMB&T SB RAS]. *Pis'mennoe nasledie mongol'skikh narodov: ak-tual'nye problemy informatsionnogo obespecheniya vostokovednykh issledovaniy* [Written Heritage of the Mongolian Peoples: Actual Problems of Information Support for Oriental Studies]. Proc. of the Conference. August 2–6, 2004. Ulan-Ude. pp. 140–147.

18. Vanchikova, T. (ed.) (2004) *Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Branch of Russian Academy of Sciences*. Sendai City, Japan: Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University.

19. Vanchikova, T. (ed.) (2006) *Annotated catalogue of the collection of Mongolian manuscripts and xylographs M II of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist studies of Branch of Russian Academy of Sciences*. Sendai City, Japan: Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University.

20. Ayusheeva, M.V. (2014) "Dorogoy drug, Purbo!" – Perepiska P.B. Baldanzhapova (po materialam lichnogo arkhiva) ["Dear friend, Purbo!" – Correspondence of P.B. Baldanzhapov (based on personal archive materials)]. *Kul'tura Tsentral'noy Azii: pis'mennye istochniki*. 8. pp. 34–47.
21. Zhukovskaya, N.L. (1977) *Lamaizm i rannie formy religii* [Lamaism and early forms of religion]. Moscow: Nauka.
22. Galdanova, G.R. (1987) *Dolamaistskie verovaniya buryat* [Dolamist beliefs of the Buryats]. Novosibirsk: Nauka.
23. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund M III. List 1. File 1938.
24. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund M III. List 1. File 820, 1393, 1938.
25. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund BM. List 1. File 121; Fund M III. List 1. File 648.
26. Tokarev, S.A. (ed.) (1991) *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the Peoples of the World]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 272–273.
27. Dugarov, B.S. (2008) Panteon vostochnykh tengriev v epose "Abay Geser Bogdo khan" [Pantheon of the Eastern Tengris in the epic "Abay Geser Bogdo Khan"]. In: Kulganek, I.V. (ed.) *Mongolika – 8* [Mongolica – 8]. St. Petersburg: Institute of Oriental Manuscripts RAS. pp. 93–99.
28. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund BM. List 1. File 6; Fund M II. List 1. Files 633, 635.
29. The Museum of The Center of Oriental Manuscripts and Xylographers, The Institute of Mongolian Studies, Buddhology And Tibetology, SB RAS. Fund M III. List 1. File 814.
30. Galdanova, G.R. (1995) Evolyutsiya predstavleniy o tengri (po tekstam mongoloyazychnykh obryadnikov) [Evolution of ideas about tengri (according to the texts of Mongolian-speaking ritualists)]. In: Gerasimova, K.N. (ed.) *Srednevekovaya kul'tura Tsentral'noy Azii: pis'mennye istochniki* [Medieval Culture of Central Asia: Written Sources]. Ulan-Ude: SB RAS. pp. 94–107.
31. Dashieva, L.D. (2017) *Obryadovaya pesennaya traditsiya zapadnykh buryat: Nauchnoe issledovanie* [Ritual Song Tradition of the Western Buryats]. Irkutsk: Ottisk.
32. Mikhaylov, T.M. (1987) *Buryatskiy shamanizm: istoriya, struktura i sotsial'nye funktsii* [The Buryat shamanism: history, structure and social functions]. Novosibirsk: Nauka.

Сведения об авторах:

Дашиева Лидия Даниловна – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ). E-mail: dashieva2006@yandex.ru

Миягашева Суржана Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ). E-mail: surjana@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Dashieva L.D. – Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: dashieva2006@yandex.ru

Miyagasheva S.B. – Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation. E-mail: surjana@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.12.2018;
одобрена после рецензирования 13.12.2018; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 13.12.2018;
approved after reviewing 13.12.2018; accepted for publication 25.02.2022.